

Российский Агротехнический Форум 2026

Стенограмма сессии № 1

«Что делать с новым урожаем?»

Дата 5 октября 2026 года

Место Москва, «Крокус Экспо», павильон 2, этаж 1, конференц-залы К, Н, J

Участники Сессии №1

Лихачёв Андрей Сергеевич	Директор по взаимодействию с органами государственной власти Руспродсоюза
Максимкин Денис Андреевич	Заместитель директора Ассоциации «Росспецмаш»
Башмачникова Ольга Владимировна	Вице-президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Российской Федерации
Маслова Майя Дмитриевна	Исполнительный директор ОМОО «Российский союз сельской молодёжи»
Злочевский Аркадий Леонидович	Президент Российского зернового союза

Стенограмма

Ведущий 00:00:00

Уважаемые гости, начинается работа сессия номер один. Что делать с новым урожаем? Модератор сессии Лихачев Андрей Сергеевич, директор по взаимодействию с органами государственной власти Русспродсоюза.

Участники сессии:

Максимкин Денис Андреевич, заместитель директора ассоциации Росспецмаш.

Злочевский Аркадий Леонидович, президент Российского зернового союза.

Башмачникова Ольга Владимировна, вице-президент ассоциации крестьянских фермерских хозяйств Российской Федерации.

Маслова Майя Дмитриевна, исполнительный директор Общероссийской молодежной общественной организации Российский союз сельской молодежи.

Лихачёв Андрей Сергеевич 00:00:54

Добрый день. Добрый день, уважаемые коллеги, друзья, те, кто остались у нас в зале. Пленарное заседание было очень интересным, но, я думаю, не менее интересная тема в преддверии выставки «Агросалон», тема урожая. И действительно, тема требует мобилизации не только сельхозпроизводителей, но и машиностроителей, и фермеров, и пищевой отрасли. Потому что экономика агропромышленного комплекса называется агропромышленный комплекс, потому что это звенья одной цепи. И без консолидации, без мобилизации мы сейчас не сможем, потому что все связаны одной нитью, нитью продовольственной безопасности. Все, кто сидит сегодня в качестве спикеров, модераторов, здесь люди не случайные. И о себе кратко скажу. Первая специальность у меня тракторист-машинист широкого профиля, институт механизации первого образования.

Работал комбайнером, механизатором в школьные годы и потом в институте, опять все годы в селе на летней практике. Давайте подумаем все-таки вот такой вводную часть, а что-то все-таки делать с урожаем. И я хочу разделить на две части, что делать сейчас, чтобы спасти экономику сельского хозяйства, и что сделать, чтобы в следующий раз не повторялась подобная ситуация. Потому что есть меры реагирования, которые сейчас должен применять государство или бизнес. И есть меры долгосрочного планирования, стимулирования организации, которые... Должны предотвращать подобные ситуации, которые сейчас у нас складываются с зерном. Аркадий Леонидович, позволю вам, пожалуйста.

Злочевский Аркадий Леонидович 00:02:35

Спасибо. Ну, надо сначала-то разобраться, а кому делать. Потому что не все, что можно сделать, могут сделать все, кому надо что-то делать. Есть власть? Власть, которая может сделать очень много. Но на текущий момент... мы видим какие-то движения в виде только исключительно полумер, которые не сработают.

То есть то, что необходимо, власть сегодня не делает. Есть крестьяне, сами сельхозпроизводители, у которых очень ограничен выбор инструментов. Что могут сделать крестьяне? Ну, они могут не посеять.

Но как бы это тоже ведет к определенным затратам, которые необходимы, даже если под пар отдавать эти земли. Просто их бросить, потом восстанавливать придется. То есть это в любом случае какие-то инвестиции, которые не окупятся.

И это очень сильный ограничитель. Они могут просто не выполнять свои обязательства, что сегодня, в общем, как раскручивающаяся пружина выглядит. То есть она пока еще в сжатом состоянии, но она неизбежно разорвется, как только подойдут сроки выполнения обязательств. Жесткие сроки. Уже первые сроки прошли у нас в августе месяце. Было погашение волны кредитов, многие из них не погашены. Но часть сумели пролонгировать, часть просто просрочка наступила. Мы видим и по данным Росстата, как растет просроченная задолженность, но зато это позволило и дало возможности, это не выполнение обязательств. Хотя как-то приобрести ресурсы под озимый сев. Потому что без этого меры, собственно говоря, это было бы вообще невозможно. Но при этом не только ограниченность инструментов самих в руках у сельхозпроизводителей, но есть еще и второй фактор существенный. Есть расхождение в позиционировании с фактом.

То есть, есть в фундаменте обстоятельства, которые так или иначе давят на экономику сельхозпроизводителя, и есть та фасадная часть, которую он вынужден, практически вынужден, подчеркиваю, декларировать для всех органов власти. Связано это с чем? Как раз с возможностью и к доступу к финансам, к финансовому рынку. Но рисуются соответствующие отчеты, где рисуется по-прежнему прибыль, иначе кредит не получить. Мы же все прекрасно понимаем, что в банк придешь с убыточным балансом, банк первое, что скажет, под это деньги не дадим. Правильно? под это деньги не дадим. Правильно? Поэтому эта рисованная фасадная часть не отражает действительности. А раз не отражает действительности, значит и не срабатывает благодаря такому фасаду, скажем так, опасения, последствий. В том числе у чиновников. и мы напарываемся на такие обстоятельства. Мне, например, перед этим севом очень много сельхозпроизводителей признавались и говорили о том, что сеять не будем и даже не потому, что не хотим. Все прекрасно понимают, что будет недосев, а это может быть, если ситуация восстановится и рассосется в каком-то обозримом будущем, к следующему сезону даст хороший фундамент для ценообразования. Это понимают все сельхозпроизводители. Поэтому говорят, что сеять не будем, там, озимые, только потому что не на что. Денег нет, ресурсов нет, поэтому, собственно говоря, и сеять не будем. Но смотрим статистику сейчас и данные, вот последние данные. Мы даже начали нагонять отставание в миллион гектар недосева, вдруг начали догонять и уже снизилось. Что это? Вопрос.

Это тот самый фасад сработал, когда минус 800 тысяч гектар против миллиона гектар 10 дней назад, потери в севе, вдруг начали догонять. И это либо фасадная часть, которая опять не отражает действительность.

Я пока затрудняюсь делать выводы. Надо дождаться окончания СЕВА, чтобы окончательно решить, то ли это фасадная часть и за этим чисто рисованные данные, то ли это действительно так. Тогда какие факторы работают? Тогда значит то, что нет денег, это тоже какая-то фасадная часть, недостоверное, если этот факт подтвердится. Значит, крестьяне традиционно в своем, скажем так, стиле образуют аграрный плач, который тоже у нас традицией является и зачастую тоже не соответствует действительности. В общем, мой главный вывод на самом деле, исходя, я сейчас не буду там, ну пока, выдавать какие-то прогнозы по последствиям, что нам ждать в

этом сезоне и в следующем. Но мой вывод главный и основной, что задача номер один у всего сектора - вывести информацию на чистую воду.

Она должна быть достоверной. В отсутствии достоверной информации с обеих сторон, подчеркиваю, и со стороны власти, которая опирается на эту фасадную информацию и не принимает действенных решений в отношении, ну, сами все прекрасно понимают глобальной и катастрофической проблемы, которая образовалась. Это все понимают, что по последствиям будет, в общем, плохо. Но меры не предпринимаются в достаточном масштабе и объеме точно. Ну и, соответственно, с другой стороны, это традиционное наше вранье, аграрный плач, который мы образуем, он тоже подводит самих себя. Он нам же в секторе создает другие условия. Это же неподтвержденная информация. Дальше трактуется как степень. Понимаете, да? То есть степень, а в условиях, когда власти и нашей аграрной власти надо формировать позитивную повестку для отчетов наверх, этот диапазон улучшений может растягиваться до бесконечности.

И в результате мы не имеем правильных решений и не можем их добиться, выдавая такую кривую информацию сами. Но со стороны нашего министерства родного и любимого, можно сказать, что у нас... Да, сказал, что у нас Минсельхоз оглох. Потом, впоследствии, соответственно, я сказал, что он у нас слеп. Еще к тому же. То есть он слепой, глухой. Наше родное министерство не видит, не слышит уже не потому, что не может.

Это было раньше. А потому что не хочет. Не видеть, не слышать. Оно хочет видеть собственный мир, который рисует в своих отчетах. Ну и хочет слышать только исключительно, скажем так, прикормленных экспертов, которые будут елей в уши дуть, ничего другого.

Но в таких условиях, естественно, решений правильных выработать невозможно. В принципе нет фундамента для выработки правильных решений. В принципе, нет функции. И ошибки, которые мы за вот этот период существования нынешнего руководства в министерстве, я имею в виду, что с самого начала нашей трансформации аграрной политики, с 2019 года конкретно за этот период у нас ошибка на ошибке, и они продолжают нарастать, и эти грабли мы не можем убрать в таких условиях. Их невозможно убрать.

Лихачёв Андрей Сергеевич 00:12:22

Аркадий Леонидович, мы еще вернемся. Прозвучало две ключевые вещи. Я постараюсь в такой пессимистичной, в оптимистичной перестроить наш диалог. Ключевая фраза – аграрная политика. И аграрная политика должна отвечать вызовам государства, которые стоят перед ним. И здесь приведу две фразы. Одна вот чуть дальше была сказана, что ошибаться можно, врать нельзя. И вторая фраза, недавно я услышал от первого нашего Путина Владимира Владимировича, что ошибаться-то можно, но идут и те, кто не повторяют эти ошибки, ничего не изменяя, не делая. И действительно сейчас вызовы перед страной, те, которые стоят, они требуют переосмысления вообще ключевых отраслей, подхода к ним, целей и задач. И здесь вот мы сидим на нашей сессии и зерновики, и фермеры, сельхозмашиностроители, и представители молодежи, и я в лице пищевой отрасли.

То есть мы должны сейчас увидеть перспективы этих вызовов, потому что без вызовов идет деградация. И действительно, я считаю, что это возможность для нас, для всех, для государства пересмотреть нашу политику. И вот мы, может быть, в конце мероприятия подытожим этим какими-то предложениями конкретными. Хочу сейчас предоставить слово Максимкину Денису Андреевичу, заместителю директора ассоциации Росспецмаш. Он окончил 2-ю инженерный факультет военной академии. РВСН правильно у меня написано в шпаргалке? Наиболее видится военный инженер. Пожалуйста.

Максимкин Денис Андреевич 00:13:59

Добрый день, уважаемые коллеги. Тема моего выступления – перспективы увеличения производства сельхозпродукции в Российской Федерации. Я бы хотел вам предложить немножко поразмышлять и помечтать, какие могут быть объемы производства зерна в стране и как можно увеличить не только производство, но и его сбыт на внутренних и внешних рынках. Для начала я хотел бы сказать, что президент постоянно говорит о том, что наша главнейшая, важнейшая задача – это повышение качества жизни людей. В части АПК президент говорит о необходимости увеличения объемов производства к 2030 году на 25%, а также рост экспорта зерна не менее чем в полтора раза. Мы посмотрели основные показатели по зерну с 1913 года.

И вот по нашим оценкам, во-первых, я хочу сказать, что мы брали 2024 год, потому что в 2025 году у нас была такая уже разнонаправленная динамика и в ценовой конъюнктуре, и в экспортных возможностях, поэтому взяли за базу в 2024 год, и мы видим, что к 2030 году вполне реальная задача для нас увеличить объемы производства зерна до 170, как говорил президент, до 200 миллионов тонн, а к 2035 году до 270-300 миллионов тонн. За счет чего это можно сделать? Это можно сделать за счет увеличения средней урожайности до 45 центнеров с гектара и увеличения поселенных площадей до 68 миллионов гектаров. Хотел бы отметить, что наши лидеры агрохолдинги «Авангард Агро», «Мираторг», «Агрокомплекс имени Ткачева» уже неоднократно показывали гораздо более высокую выраженность.

Урожайность, если вспомните, недавно, около года назад, по-моему, Георгий Андреевич Зюганов и на встрече с президентом говорил о том, что поставил рекорд в урожайности, по зерновому он получил урожайность 185 центнеров с гектара по своему сорту Зюгановка. Так вот, если мы сопоставим эти данные, то мы увидим, что мы можем достигнуть урожая в 306 миллионов тонн. Вопрос в том, куда это урожай можно будет поставить.

Хотел бы напомнить, что были стандарты приготовления колбас в СССР. В соответствии с этими стандартами еще 1937 года прошлого века доля мяса в колбасе должна была составлять 97%. Если мы посмотрим на текущие требования, то у нас доля мяса в вареных и полукопченых колбасах составляет 46%. Если мы подойдем к требованиям, которые были установлены в СССР, мы сможем в пересчете, что на 1 кг мяса требуется 3 кг зина, мы можем увеличить потребление на 3,9 млн тонн. Аналогично мы увидим такой же рост, даже больше, еще по полуфабрикатам, где 50% мяса, остальное все пищевые добавки. Тут мы видим, сопоставив эти значения, что можем увеличить урожайность на 6,9 миллиона тонн. Если мы увеличим...

Если мы увеличим потребление молока, а согласно приказу Минздрава №614 у нас должно потребляться не менее 322 кг молока на одного человека, то, опять-таки, сопоставив эти данные, мы увидим, что объем производства можем увеличить, потребление зерна можем увеличить на 3,9 млн тонн. А также по оценкам Ростсельхознадзора, можно сказать, что доля пальмового масла составляет порядка 15% молочной продукции. Если мы учтем этот объем и заменим его животными жирами, то мы получим плюсом еще 1,3 миллиона тонн. Кроме этого, в связи с посевными площадями мы можем увеличить потребление семян на 5,8 миллиона тонн, а также увеличить производство муки перерабатывающими предприятиями, что приведет к увеличению потребления зерна на 0,4 миллиона тонн. Кроме этого, мы тоже слышим темы про глубокую переработку.

Сейчас в 2024 году у нас была глубокая переработка направлена на порядка 2,5 миллионов тонн по данным Росстата. Мы видим, что этот потенциал может быть увеличен до 15 миллионов тонн по данным Комитета по развитию агропромышленного комплекса ТПП РФ. Таким образом, рост потребления зерна вырастет еще на 12,5 миллионов тонн. И таким образом мы получаем,

что потенциал потребления зерна в России может вырасти с 86, который был в 2024 году, до 120,7 миллиона тонн. Кроме этого, хочу сказать, что ФАО нам дает оптимистичные прогнозы по росту потребления и производства зерна мировому. По прогнозам ФАО оно должно вырасти более чем на 600 миллионов тонн до 3,5 миллиардов тонн к 2035 году. Мы можем занять в этой нише достаточно существенную позицию. И хочу вам рассказать про продвинутый экспорт всех госпродукций из США.

Кто не знает, что более тысячи человек – это штат сотрудников Министерства сельскохозяйственных занимающихся вопросами экспорта продукции. Активные представители США в ООН до 80% контрактов также уходят на поставки американской сельхозпродукции. Кроме этого, в каждой стране в потенциальном импортере физически присутствует представитель США, который может решать все абсолютно вопросы по ее поставке на любом абсолютно уровне. И еще у них есть оперативная поддержка различной программы экспорта, в данном случае приведена программа RAP, это поддержка субсидирования при выходе сельхозпродукции американской на новые внешние рынки. И таким образом мы видим, что в Америке ежегодный экспорт составляет порядка 16-15 триллионов рублей в пересчете на наши средства.

Насколько большая или маленькая эта сумма, можно сопоставить с объемом производства сельхозпродукции в России в 2024 году, он составил 8,9 триллионов рублей. То есть экспорт из США превышает практически в два раза тот объем производства, который есть в стране.

Потенциал экспорта зерна мы видим с учетом прогнозов ФАО, что порядка 100 миллионов тонн может вырасти, если мы займем порядка 15% от дополнительного объема потребления. И отдельно хотел бы остановиться на Китае. Китай импортирует порядка 50 миллионов тонн зерна в год. И мы в этом импорте занимаем порядка 3%. Если мы долю увеличим хотя бы до 30%, то мы получим плюсом еще 13 миллионов тонн. Таким образом, 112,8 миллионов тонн мы можем увеличить потенциальный объем экспорта. Кроме этого, мы можем увеличить потребление зерна за счет увеличения экспорта мяса. Если мы доведем до 30% объем экспорта мяса из Российской Федерации к объему потребления, то мы получим плюсом порядка 13 миллионов тонн зерна. И также аналогично по молочной продукции, при увеличении до 30% от объема производства внутри страны, мы получим плюсом 2,4 миллиона тонн зерна.

Также хотел бы остановиться отдельно на негативном влиянии экспортной пошлины, которая сейчас действия приостановлена, но она приостановлена до 31 декабря. Дальше, как Константин Анатольевич также говорил, Аркадий Леонидович, непонятно, что будет, но хотел бы сказать, что порядка полутора триллионов рублей сельхозпредприятия потеряли от ее взимания за предыдущие три года. И таким образом мы получаем то, что если увеличить базовую цену при расчете экспорта пошлины, лучше отменить ее на 5 лет.

Мы получим, что, да, кстати, цены на зерно вырастут, но при росте цены даже с 14 тысяч до 18 ее доля в стоимости хлеба вырастет только на 2-3%. То есть доля зерна в самом хлебе составляет 8-10% максимум.

Таким образом, сопоставив предыдущие данные, которые по увеличению потребления, мы можем прийти к объему потребления на внутренних рынках российского зерна 320 миллионов тонн, что значительно выше, чем потенциал производства, который может быть. То есть мы, в принципе, готовы к тому, чтобы обеспечить такой объем производства и такой объем потребления. Какие позитивные эффекты от этого будут? В 2,4 раза вырастет объем производства сельхозпродукции. Соответственно, в 2,4 раза вырастут объемы поступлений, рост доходов бюджета всех уровней. И также хочу отметить, что по данным исследований, 41%

россиян готовы платить больше за полезные продукты питания, а увеличение мяса, снижение доли пальмового масла и многие другие продукты глубокой переработки, все это придет к тому, что мы станем поставлять на рынок более качественную сельхозпродукцию.

С точки зрения сельхозмашиностроения, Константин Анатольевич сегодня в своем докладе тоже о этом говорил, у нас все возможности есть. Производственные мощности до сих пор у нас значительно превышают и текущие темпы рынка, темпы обновления, а также и темпы обновления, о которых, так сказать, мечтает Минсельхоз, и которые необходимы для того, чтобы увеличить объем производства до 300 миллионов тонн. Кроме этого, очень важный аспект – это мощности по хранению зерна. По нашим данным, в Российской Федерации сейчас на хранение предусмотрено порядка 160 миллионов тонн, из них порядка 64 миллионов тонн. Это мощности напольного хранения, то есть без какой-то технической дополнительной оснащённости.

По сути дела, их практически нет. Потребность же в современных мощностях, с учетом роста производства зерна к 2035 году составляет 339 миллионов тонн. Таким образом, мы получаем дополнительное увеличение. Это тот объем инвестиций, который нужно, может быть, сосредоточить даже в первую очередь. Это увеличить современные мощности хранения зерна на 239 миллионов тонн. Я думаю, что это будет полезно и для ценовой конъюнктуры на рынке зерна также, потому что определенных смещений в ценовой политике мы увидим.

Качество техники российской растет, я говорил про мощности. Вот хотел бы отметить, что, например, комбайн Ростсельмаш в 23-м году отработал на северокавказском МИС более 170 моточасов, отказов при нем выявлено не было. То есть, наверное, он работал бы и дальше, но просто агросроки закончились, поэтому перешел на следующий год и испытание завершил успешно. Также и потери, и мощность двигателя, и потери за молотилкой, и сорная примесь были снижены. Кроме этого, российские предприятия активно модернизировали свои производственные мощности до 2024 года. Это новый тракторный завод построила компания «Ростсельмаш», и завод самоходных опрыскивателей, новый «Пегас Агро», и производство автоматических коробок переменной передач для тракторов на Петербургском тракторном заводе. Много-много других проектов просто на слайде показывать не стал. Кроме этого, цифровизация у нас растет, повышение...

И цифровизация у нас растет, повышение интеграции техники. Так, более 27 тысяч машин Ростсельмаш, тракторов и комбайнов зарегистрированы в системе Агротроник, общаются через спутниковые системы, переводят соответствующие параметры на экран механизатора. Много очень преимуществ, это можно на сайтах компании или в самой компании посмотреть и узнать, в Пегас Агро, ПТЗ, Ростсельмаш и другие компании. Кроме этого, производство зерна в Российской Федерации, рост производства положительно отразится и на росте производства мяса птицы. В целом, если сопоставить все эти данные, то увеличение цены не окажет значительного влияния на рост себестоимости курицы, потому что, опять-таки, в стоимости курицы стоимость зерна вырастет только на 3,7%.

Также положительно отразится рост производства зерна и на росте производства минеральных удобрений, который потенциал увеличения потребления может быть увеличен в 1,8 раза. Кроме этого, отразится позитивно и на увеличение численности работников в сельском хозяйстве. Как мы знаем, что на 1 тысячу гектаров поселенных площадей требуется порядка 5 человек в сельхозпредприятии. В смежных отраслях эти пять человек создают 25 рабочих мест дополнительных. Если мы сопоставим увеличение на 22 миллиона гектар к 2035 году, получим больше полумиллиона дополнительных рабочих мест, которые будут созданы таким образом.

Кроме этого, если помните, в Советском Союзе более 300 было научных и исследовательских институтов по сельскому хозяйству. Сейчас, конечно, их значительно меньше, но тем не менее науки, которые надо развивать и на которых делать нужный упор, они также остаются. И здесь тоже нужно прикладывать определенные усилия. Это и в генетике, и в селекции, и в агрохимии, и в психоэнтимологии, и агрофизике, и в фитопатологии, и в биорации, и в электронике, и в вегетарии, и в многих-многих других науках, которые здесь еще не указаны. По поводу провозной возможности, да, есть определенные нюансы, так сказать, в текущем моменте. Но хочу напомнить, что в прошлом году было совещание у председателя правительства, и там обсуждалось, что в 2025 году мощности по перевалке были увеличены на 10 миллионов тонн, составляли 85 миллионов тонн.

К 2030 году были озвучены планы увеличения их еще на 50 миллионов тонн. Мы видим, что с помощью увеличения провозной возможности портов на реках Дон и Волга мы можем еще дополнительно увеличить. как Дон и Волга, мы можем еще дополнительно увеличить на порядка 50 миллионов тонн. И таким образом у нас провозная способность портов экспорта может быть достигнута до 180 миллионов тонн. Хотел бы подытожить. Производство зерна в 2025 году достижимые показатели – это более 300 миллионов тонн. Провозная способность около 185 миллионов тонн на экспорт. Налоговые поступления могут составить 11,5 триллионов рублей. Это рост почти на 7 триллионов рублей по отношению к 2024 году и рост численности сотрудников АПК на 660 тысяч человек. Спасибо за внимание и хочу сказать еще такой девиз, лозунг «Хорошо для сельского хозяйства – это хорошо для России». Спасибо.

Лихачёв Андрей Сергеевич 00:30:12

Спасибо, Денис Андреевич. На многих мероприятиях бываю, на самом деле, в последнее время на штабах отрасли, министерства сельхоза, минпромторга, по сложившейся ситуации. Уникальный анализ, уникальный доклад, я думаю, он будет доступен многим. По некоторым вещам можно поспорить, по цифрам и по предложениям, потому что у вас в конце было уже увеличение покупательной способности населения. И мы, как пищевая отрасль, можем делать и 100% колбасу из мяса и говядины, но лишь бы люди имели возможность ее купить. Потому что не проблема в сырье, а проблема в ценовой доступности и качестве. Вот эта проблематика. И здесь, продолжая дискуссию нашу фермерскую, хочу предоставить слово Башмачниковой Ольге Владимировне.

Башмачникова Ольга Владимировна 00:31:11

Добрый день, уважаемые коллеги. Я от фермерской организации говорю, поэтому первое, что хочется констатировать, фермеры столкнулись с очень-очень тяжелой ситуацией. И уже речь идет не о расширенном производстве, речь идет о том, чтобы выжить, сохранить как-то свои хозяйства, потому что со многими регионами разговариваем, особенно Юг, это Ростов, Краснодар. многие вопрос банкротства-то ставят, что будут подавать на банкротство, потому что ну а как жить, денег нет. И первое, вот согласно с Аркадием, дело в том, что что можно сделать? Нужно решить вопрос с пролонгацией тех обязательств финансовых, которые сегодня фермерские хозяйства имеют. Это кредиты, это лизинг, потому что пока не принято решение, не выделены деньги, сегодня фермеры заключают договоры о пролонгации по 30% годовых.

Мы очень надеемся, когда правительство выделит ресурсы, эти договоры банки перевернут и перезаключат на льготные кредиты, потому что по 30 процентов в такой ситуации фермеры, конечно, это просто окончание их деятельности. Это первое, что нужно сделать, отсрочить обязательства. При этом важно, чтобы у них не испортилась кредитная история, чтобы они в дальнейшем могли кредитоваться. Если мы посмотрим опыт зарубежных стран, то понятное

дело, в европейских странах существует практика, если фермер попал в тяжелую финансовую ситуацию, есть специальные программы, которые помогают ему в этой ситуации стабилизировать бизнес, сохранить его и осуществлять текущую деятельность, пока будут рассрочены те обязательства, которые фермер погасить не может. Здесь включаются государственные гарантии. У нас есть тоже корпорация МСП, которую сейчас можно было к этому присоединить. Это что касается долгов.

Что касается посевов, в которые необходимо войти, там те же озимые. Но в любом случае денег нет, значит, нужны субсидии. Значит, фермерам нужно предоставить те средства, на которые они купят семена, там, не знаю, средства защиты растений, удобрения, которые необходимы в осенний период. И, конечно, нужно им позволить пользоваться своими семенами, чтобы снизить издержки. Понятно, они получают не такой высокий урожай, Но ведь мы экономисты, мы всегда должны смотреть соотношение затрат и доходов. И вот в данной ситуации позволить фермерам использовать собственные семена, на мой взгляд, это очень важно. Кроме того, поскольку многие из них не имеют хранилищ, нужно решить вопрос хранения до того, когда рынок заработает. И вот наши союзы региональные предлагают следующие меры. Во-первых, у многих агрохолдингов, которые сегодня не вошли в интервенционные закупки, есть свободные склады.

И можно с помощью государства договориться о том, чтобы фермеры могли на этих складах временно хранить продукцию по тем расценкам, которые были в прошлом году. Это тоже им поможет. Какое еще решение могло бы быть? На самом деле об этом говорят и регионы, и Министерство сельского хозяйства. О том, что перерабатывающим компаниям предполагают выдать льготные кредиты на то, чтобы они увеличили объем запасов сырья для своей дальнейшей переработки. Потому что наша структура складов, складских помещений, она складывается не только из элеваторов и не только складов крупных предприятий и фермеров, у кого есть. Это в том числе и те склады, вот 164 тысячи складских помещений, они предусматривают и складские помещения перерабатывающих компаний. И этот ресурс мы сегодня также могли бы задействовать и включить. Ну, конечно, необходимо начинать уже государственные интервенции.

Можем 3 миллиона тонн, 3 миллиона тонн, хорошо бы до 10, чтобы рынок почувствовал какое-то оживление. Если мы говорим об опыте, который есть в международных, в других странах, там, например, страны кредитуют очень часто трейдеров под льготные кредиты, чтобы трейдеры закупили, еще не имея возможности продать, но уже закупили и разместили зерно непосредственно у сельхозтоваропроизводителей. Потому что если мы их сегодня не спасем, то, собственно, что мы будем обсуждать дальше? У нас должно быть зерно, чтобы мы могли думать, что с ним делать. Поэтому фермеров наших, и не только фермеров, необходимо в этом плане спасать. Вот предыдущий выступающий говорил о том, что нам есть чем заняться в плане реконструкции и развития портов. То есть это развитие той инфраструктуры, которая сегодня может ситуацию спасти и развивать другие логистические каналы сбыта.

Это наша Балтика, это наш Каспий, это поставки железнодорожные на Дальний Восток. И здесь в любом случае, наверное, нужно рассматривать вопрос увеличения средств, если бюджет может себе это позволить, на железнодорожные перевозки. Потому что если мы говорим о доставке зерна из Ростова на Каспий, это увеличение может составить там 2000 рублей на тонну. Если до Балтики, 3-4. Если мы говорим там о Дальнем Востоке и поставок Китая, это совершенно другие цены. И тех средств, которые выделены сегодня до 10 миллиардов, скорее всего их не хватит. Поэтому хорошо бы, чтобы государство могло это увеличить.

Так, об этом я сказала. И, конечно, смотрите, когда мы говорим о развитии портовой инфраструктуры, то сейчас какие-то инвестиции уже осуществляются, чтобы эти каналы расширить. Что чего боятся инвесторы, что через какое-то время ситуация вернется на круги своя, все у нас будет нормально с Новороссийском, там же ремонтные работы идут, и эти инвестиции не окупятся, а значит нам необходимо развивать дополнительные каналы экспорта и объемы экспорта. У нас потенциал по зерновым эксперты оценивают 59 миллионов тонн. Если это будет выгодно, потенциал будет больше, потому что у нас большое количество неиспользованных земель. Вот это те основные базовые направления, которые помогут фермерам и сельхозпроизводителям быстро выйти из этого коллапса. И, конечно, эти меры нужно принимать как можно быстрее.

Это пролонгация финансовых обязательств, это субсидии на то, чтобы можно было войти в производство в осенний сев, это разрешить использовать собственные семена, это организовать льготное и недорогое хранение с использованием тех мощностей, которые есть и которые фермерам не принадлежат. Это восстановление инфраструктуры и это развитие экспорта. Вот, наверное, это самые основные моменты, которые можно сделать сегодня, сейчас, быстро. Ну и, конечно, запуск интервенций, я об этом уже сказала. Что касается перспектив, конечно, наверное, мы во второй части будем говорить. Я просто хочу сказать, что они реально у рынка есть. Потому что вот Министерство сельского хозяйства, в частности, об этом докладывало на каких-то мероприятиях. Сейчас огромные инвестиции вкладываются и уже вложены в создание заводов по глубокой переработке зерна.

Мы этими вопросами еще пытались заняться чуть ли не в 90-е годы, и никак не получалось получить серьезные инвестиции, льготные, чтобы эти заводы построить. Сейчас эти заводы строятся и в Ярославле, и в Ростове, и в Воронеже, и в Калуге, и в Татарстане. И это та глубокая переработка зерна, которая совершенно по-другому повышает маржинальность. Ну вот я либо сейчас об этом скажу, либо в следующей части. Но смотрите, речь идет о кормовых добавках. Это лизинг. Мы сегодня производим, по-моему, две трети.

Сами одну треть мы закупаем за рубежом. одну треть мы закупаем за рубежом пожалуйста это переработка зерна это аминокислоты другие это Пожалуйста, это переработка зерна. крахмалы это препараты фармацевтические то есть зерно можно расщеплять до белков до аминокислот до крахмалов и до многих составляющих которые на самом деле мы сегодня закупаем и ну вот готовить к этому мероприятию я просто прям реально закопалась документы посмотрел инвестиции сделаны к тридцатому году результат будет зерно будет востребовано и что страшно то зерно будет востребовано, наши сельхозпроизводители его производить не будут, и что мы будем делать? Мы будем закупать по импорту. И мы опять не переломим ту ситуацию, которую мы могли бы переломить, чтобы развивать собственное производство и собственное сельское хозяйство, собственное зерновое направление.

Поэтому, конечно, сегодня нужно сельхозтоваропроизводителей серьезно поддержать. Второе направление, которое могло бы дать эффекты использовать зерна, взять или излишки с рынка, это развитие именно мясного скотоводства, развитие производства говядины. К сожалению, Мы сегодня констатируем тот факт, что поголовье у нас снижается. Вот у фермеров это та категория, которая дольше всех могла себе позволить это поголовье увеличивать, потому что на каждом фермерском хозяйстве было не такое большое количество голов. Но с 22 года мы видим поступательное снижение. К сожалению, даже у фермерских хозяйств, даже у самой прогрессивной категории в этом направлении есть причины, почему это происходит. Это цифровизация, это болезни, это отсутствие ветеринарии, это отсутствие доступности инвестиций и субсидий.

Но вот есть союз производителей говядины, на самом деле у них очень интересная программа по развитию мясного скотоводства с созданием кластеров с малыми фермерскими хозяйствами, с фермами по 20-30 голов, когда можно откармливать бычков. У нас в нашей ассоциации в регионах, в Ставропольском крае, в Ростовской области, в Вологде, в Ленинградской области, вот эта тема мясного скотоводства, она серьезно начала заниматься. Многие фермеры уходят с молока на мясной скот. Кто-то начинает заниматься параллельно, имея зерно, начинают заниматься выращиванием бычков. И конверсия корма совсем другая. Смотрите, если зерно, там сейчас наши регионы говорят, что до 4 рублей опускается, до 4, но нет, хранить негде. Вот предлагают по 4, ему нужен кредит закрыть, он по 4 продает. Кто может хранить по 4, не продает.

Если он использует это зерно в откорме, а в откорме нужно именно зерно, то есть в молочном животноводстве мы коров по-другому кормим, то на самом деле у него конверсия не 4 рубля, а 33 рубля на килограмм живого веса. Это нелегко, это сложный бизнес, в него сложно войти. Но если такую программу создать, кластерную, с использованием более крупных интеграторов, может быть, откормочной площадки, или чтобы кооператив этим занимался, доращиванием, то есть если этим вопросом серьезно заниматься, то у нас на селе может быть большое количество малых фермерских хозяйств, которым посильна эта деятельность. Не каждый может тысячу голов там, да. Сильная эта деятельность. Не каждый может тысячу голов вырастить, а 20-30 может, большое количество семей.

И эту тему нужно, конечно, пропагандировать, потому что она может быть доходной, она сохранит наши села, она позволит дополнительный рынок сделать для зерна, безусловно. Ну и кроме того, мясное скотоводство у нас, если говорить о продовольственной безопасности, мы по мясному скоту не достигли необходимого нам порога. Ну и на самом деле наше мясо идет на экспорт, почему бы не экспортировать и говядину. То есть рынок есть, возможности есть. И сейчас основная задача принять быстро те меры, которые спасут сельхозтоваропроизводителей. Вот это наша основная позиция.

Лихачёв Андрей Сергеевич 00:41:45

Ольга Владимировна, спасибо за позитив. И на самом деле, то, что сейчас звучит из уст фермеров, которые поднимают вопрос новых технологий, новых интеграторов, цифровизации сельского хозяйства, все, конечно, это требует в том числе кадра. И сейчас государственные решения, я имею в виду, как и краткосрочные, так и долгосрочные, требуют не только анализа, можем мы это и что для этого надо сделать, а кто для этого нужен. А для этого нужны люди и кадры, которые воспитывать нужно уже сегодня, а еще лучше вчера. И в управлении, и в технологиях, и в образовании.

Маслова Майя Дмитриевна 00:42:41

Я, во-первых, благодарю за приглашение выступить на такой значимой площадке с ведущими экспертами отрасли. Нам в этом году исполняется 18 лет в декабре, и мы совершенно летние. Но если говорить касательно молодого человека, то это новый путь, новые планы. А если говорить про общественную организацию, то это, конечно, уже история и определенный опыт.

Мы объединяем сельскую молодежь в 86 региональных отделениях. 65 тысяч активистов у нас сейчас. И вот сегодня я хочу поделиться нашим опытом, подходами к привлечению молодежи в АПК. поговорить о том, как предприятия могут выстраивать эту работу системно, что дает это самому бизнесу, но в целом, я думаю, это и так очевидно. И, в общем-то, почему здесь важно объединять усилия, почему в одиночку все сложнее добиться притока новых кадров. В первую

очередь хочу отметить, что мы действительно очень дорожим взаимодействием с аграрными вузами, где у нас наши региональные отделения в том числе открыты.

И я сама, будучи студенткой в Тимирязевке, как сказал Андрей, была председателем первого московского первого московского отделения РССМ и видела, как это сотрудничество зарождается. отделения РССМ и видела, как это сотрудничество заранее. Но кадровый вопрос АПК сейчас, я думаю, вы со мной согласитесь, уже давно не только вопрос образования и профориентации в таком классическом понимании. Это, вот знаете, сколько существует РССМ, столько мы слышим проблему кадра, кадра АПК. Но за 18 лет многое изменилось, изменилась сама отрасль, изменились технологии, требования к специалистам, которых эта отрасль требует. И поэтому, безусловно, благодаря решениям президента многие программы господдержки есть. Это супер важно и ценно. Но в ходе работы с аграрными предприятиями мы, честно говоря, видим довольно распространенную ситуацию.

Компания взаимодействует с вузами, открывает, может быть, даже агрокласс, оборудование закупает для вуза, но участвует в каких-то отдельных мероприятиях. Это тоже, безусловно, важная работа, но как будто это не дает, вы знаете, такого, что называется, кадрового резерва под конкретное предприятие. То есть это такая как будто бы, ну не могу сказать полумера, но как будто есть еще потенциал, о котором я как раз хочу рассказать. У РССМ как раз-таки у нас есть инструменты, которые мы можем предложить бизнесу. И здесь, знаете, вспоминается вот этот анекдот, когда два бизнес-тренера встречаются друг с другом и говорят, слушай, как увеличить продажи? Он говорит, ну я могу рассказать. Он говорит, да не, рассказать я как бы и так могу, ты скажи, как увеличить. Но я сегодня расскажу вам, если что, мы потом с вами подискутируем и, может быть, даже договоримся о каком-нибудь сотрудничестве.

Итак, как же это сделать? На наш взгляд, мы с командой пришли к тому, что с одной стороны это очень такой достаточно простой ответ и, наверное, даже очевидный. очевидной, мы пришли к тому, что нам надо больше показывать на самом деле современное АПК. То есть вот какой она стала наша отрасль, да, то есть ломать стереотипы. Вот мы 18 лет этим занимаемся, что ломаем стереотипы, но сейчас стало гораздо проще, и новые технологии, новые предприятия, конечно, в этом очень сильно нам помогают. Мы пришли к выводу, что молодежь нужно не просто информировать, а ее нужно прям вот вовлекать, нужно самим к ним приходить. Да, мы все понимаем, что у аграриев много проблем, много работы. Они нам скажут, сейчас мне скажут, слушай, Майя, ну, как бы я еще буду и студентов вовлекать, тогда это как будто бы слишком сложная для меня задача. Точнее, нет, для наших аграриев нет сложных задач, безусловно.

Но дополнительная работа. Но наш опыт показывает, что как будто бы нужно заинтересовать, дать попробовать, нужно дать возможность увидеть производство изнутри. Вот этот год у нас буквально этому посвящен. И огромный большой отклик. Мы провели мероприятие в Липецке. И знаете, на меня настолько сильно произвело впечатление, когда девочка написала мне в ВК отзыв, участница, цитирую, я простая девочка из деревни, посетила молочное производство такого масштаба, я никогда не могла вообще представить, что такое со мной может быть. Я цитирую, у меня есть скрин, не стала его вставлять в презентацию, показалось не совсем этичным, но, честно, я когда увидела, у меня прям слезы навернулись, я думаю, ну как так? То есть мы живем в Москве, да, и у нас настолько много возможностей, а у девчонки просто нет возможности увидеть.

И для нас, для нашей команды было очередное подтверждение, что мы все делаем правильно, она договорилась на следующий год на практику на этом предприятии и даст бог, вероятно, она туда и выйдет на работу. То есть вот это про показать современное ПК.

Так, нужно самим идти к молодым людям, да, к этому мы и пришли. Наша главная ценность в том, что мы можем соединить предприятия с молодежью, с образовательными предприятиями, организациями, с предприятиями и с органами власти. Соответственно, мы в регионах работаем с региональными командами, с министерствами, к нам на мероприятия приезжают и губернатор, и замгубернатор. То есть мы создаем площадку, где, по сути, можно решать задачи такого масштаба. Мы в свою очередь предлагаем не какое-то отдельное мероприятие, а предлагаем комплекс, предлагаем единую кадровообразовательную программу под конкретное предприятие. То есть кадровый запрос получаем и подключаем молодежь непосредственно, которая нужна предприятию по конкретным направлениям обучения, по конкретным специальностям. И мы предлагаем начинать это со школы, с 8, с 9, с 10, с 11 класса. Чем раньше, тем лучше.

У нас также есть для этого все возможности, но я думаю, что у компаний такой опыт тоже есть, если кто-то знает об этом, поделитесь. Итак, что мы предлагаем кроме стандартных мероприятий профориентации? Это, как я уже несколько раз сказала, экскурсия. Как я уже несколько раз сказала, да, это экскурсия, это встречи с профессионалами, мотивирующие, вдохновляющие. Вот я сама езжу сейчас по предприятиям, встречаюсь с главными агрономами, с руководителями компаний. Вы знаете, так много сейчас молодых, инициативных, активных, и вот хочется прямо его взять и встречу с молодежью устроить. Сказать, ну, расскажи, пожалуйста, как ты тоже студент Тимирязевки в Липецк уехал, работает главным агрономом в агроном-саду, получает классную большую зарплату. Я говорю, можно мы к тебе молодежь привезем? Он говорит, ну в смысле, конечно, можно.

Ну то есть, и мы хотим снять о нем медиапроект, не только о нем, а вот о таких людях, и пускать это в пространство медийное, чтобы показывать, вот она, вот она такая молодежь, сейчас у нас есть, и считаем это тоже важной историей, которую нужно добавлять к работе, о которой я сказала выше, о работе со студентами и со школьниками. Да, ну это понятно, что мы работаем конкретно под конкретный запрос конкретного предприятия. Предприятие. Недавно как раз с АККОР мы провели в декабре мероприятие форум молодых аграриев в Госдуме, и у нас было более тысячи участников. Мы отправили предложения в правительство, и среди них я вот кратко расскажу.

Создать программы практикоориентированного формата в сельских школах, расширить программу агротехклассов на малокомплектные сельские школы, сняв ограничения для участия в проекте по численности обучающихся и необходимости проведения ремонта в учебном заведении в течение последних пяти лет. Если кто-то знает про агроклассы, то их можно открывать сейчас только в новеньких красивеньких школах. Мы предложили снять, собственно, это ограничение. Также предложили снять ограничение по возрасту с 14 лет для трактористов выдавать права. Да, вот не знаю, насколько это реально. Вы как раз можете покриковать, поскольку раньше в Советском Союзе мы знаем, что выдавали ранее. Но понятно, что это без выезда в ночное время, без выезда на дороге общего пользования. Но работа на предприятии, мне кажется, таким образом тоже может быть.

Так, едем дальше. И вот в мае как раз мы провели межрегиональный форум молодых аграриев. Там у нас было 4 отраслевых партнера, они на слайде есть сейчас. И мы приглашали студентов именно по направлению обучения тех, которые требуются под это конкретное предприятие. И вот как раз видите молодой человек. И вот как раз, видите, молодой человек на молочном производстве, вот именно после него девочка мне, собственно, и написала. Это была «Лебедянь молоко», думаю, многие с ней знакомы. И сейчас готовим похожую площадку в Сибири. Также скоро мы запускаем всероссийский конкурс по отбору лучших агрономов и

надеемся на то, что в итоге потом будут трудоустроены не менее 10 человек. Но, понятно, те, кто будут готовы переехать в другой регион.

Это наши планы, о чем я вам уже рассказала.

Также хочу поделиться. Вся та же самая логика, о которой я выше упоминала в работе со школьниками и студентами, все то же самое сейчас у нас проходит с ветеранами СВО. Мы выиграли грант президентский вместе с Ассоциацией ветеранов. Также приглашаем ветеранов СВО в нашу отрасль, рассказываем про возможности. И кроме того, что мы рассказываем про гранты, про агромотиватор, про соцконтракты и так далее, у нас еще и заложено в проект переобучение на операторов агродронов и на трактористов, машинистов. То есть для ветеранов СВО это будет бесплатно. В свою очередь мы их отучим. И один отраслевой партнер, когда узнал про эту возможность, сказал мне, слушай, ну вот ты отучишь их, а я потом у тебя их всех на работу заберу. Я говорю, да?

Ага, ну тогда, чтобы вот не было, как в анекдоте, который в самом начале я, да, сказал, говорю, приезжайте к нам на форум, который был в начале сентября и расскажите ветеранам в лицо, в глаза, что вы их потом на работу трудоустроите. Но надо сказать, приехал, рассказал, подтвердил готовность, и ветеранов, конечно, это тоже мотивирует, поскольку зарплаты на конкретно эти профессии сейчас достойные. Ну, кратко подведу итог. Итог, мне кажется, в целом и так понятно.

Все люди здесь грамотные, понимают, что такая комплексная работа, не разовая, а вот именно системная, точечная, практикоориентированная, она позволит создать собственный кадровый резерв, повысить репутацию, узнаваемость предприятия среди молодежи. Я до сих пор вспоминаю, ну не совсем пример в теме, но об одном можно логику провести, как у нас, когда я была студенткой, значит, стипендия по Танинам просто ходила из уст в уста, и все говорили, что там, что там, кто такой по Танинам, и точно так же можно запускать программы подобного формата, там запустить стипендию Ростсельмаш, например, и вот будут все про нее говорить, волей или неволей, погружаться в тему этой компании конкретно, этой компании конкретно. Да, ну и партнерство с регионами. Да, ну и партнерство с регионами, то есть это и органы власти, и наше региональное отделение, мы все в регионах работаем в партнерстве друг с другом.

Все. Благодарю за внимание. Давайте формировать кадровый резерв вместе. Если есть вопросы, то готова ответить на них. Спасибо.

Лихачёв Андрей Сергеевич 00:56:08

Спасибо большое. Мы тогда переходим к свободной части. Последние несколько лет участвуем на многих площадках, которые инициированы некоммерческими объединениями, ассоциациями. Вот мы «Росспецмашу» благодарны за эту площадку, и по большому счету мне стало последнее время напоминать, что как будто ты к врачу приходишь, мы проблемы обсуждаем, диагнозы сами ставим, выбираем лекарства себе. А нужна ли наша позиция вообще при разработке каких-то государственных решений по выходу из этих ситуаций, по предотвращению данных ситуаций? И дело в том, что здесь мы же гордимся нашей страной, мы гордимся нашим агропромышленным комплексом. Мы здесь выросли и хотим, чтобы наши дети гордились также и продолжали наращивать мощность агропромышленного комплекса. Давайте вот такую дискуссию переведем в более такой живой формат.

А каким мы видим экономику сельского хозяйства будущего, ближайшего будущего? Вот просто помечтаем и, может быть, с позитива. И, может быть, кратко одно-два предложения, что для этого надо сделать? Аркадий Леонидович.

Злочевский Аркадий Леонидович 00:57:29

Вы не с той стороны вообще заходите. Я вот послушал сейчас то, что здесь звучало. Ведь изначально я сказал, что нам надо вывести информацию на чистую воду. Надо отдавать себе отчеты о реалиях. Что я услышал сейчас? Сплошные иллюзии. Сплошные иллюзии. Давайте вот по полочкам разберемся с этими иллюзиями. Вот элементарные факты из тезисов, которые уже прозвучали в предыдущих докладах. Значит, если полностью импортозаместить всю продукцию глубокой переработки, потребляемую по импорту Российской Федерации, дополнительный спрос на зерно сгенерируется в объеме 5 миллионов тонн. И все.

5 миллионов тонн, не 15. Мало того, это приведет к сокращению потребления в секторе животноводства текущего на 3 с лишним миллиона тонн. С сокращением потребления за счет выращивания тех самых белков и использования их в системе выращивания. И, соответственно, использование их в системе выращивания животных, что приводит к улучшению конверсионных показателей и, мало того, в геометрической прогрессии снижает. Это я говорю при текущих показателях конверсии. А при улучшении конверсии будет большее снижение, потому что ввод больших белков, компонентов белков в корма приводит к сокращению зерновой компоненты в этих же кормах. Да, и эти белки делаются из зерна. Но мы понимаем, о чем мы говорим. Ну и как? Вот вы сами противоречите в ваших аргументах и тезисах, которые выставляете, внутри собственных тезисов. Как можно этим руководствоваться?

Когда говорим о 15 миллионах тонн, ну в принципе, да, можно и 15 миллионов тонн засадить в глубокую переработку. Но это же экспорт готовой продукции, переработанной. А куда вы будете экспортировать и по каким ценам? И сопоставьте этот прайс на продукцию глубокой переработки с китайскими ценами, которые сейчас доминируют в мире.

А вы представляете объем инвестиций, необходимых для этого? Кто-нибудь думал о том, что один завод по производству витаминов, это продукция глубокой переработки, которая в Китае, стоит от миллиарда долларов? От миллиарда. Это только себестоимость строительства. И как вы будете окупать эти инвестиции? И куда вы эти витамины продадите? В Европу, которая сидит сейчас на китайских витаминах и отказалась от нашего зерна? Вообще отказалась. Где рынки сбыта? Вы думали на эту тему? Дальше. Несем, говорят, альтернативные пути, логистики, через Дальний Восток сейчас начнем вывозить. Ну давайте элементарную считалку включим. Ну посчитайте, 10 миллиардов, ну 9700, да, на компенсацию тарифа РЖД.

Если компенсировать полностью перевозку на Дальний Восток с этих денег, то максимум, что вы сможете вывезти через Дальний Восток, это полтора миллиона тонн на эти 10 миллиардов. Если их использовать там для, например, северного морского пути, этот объемчик вырастет до 2,5 миллионов тонн. Если говорить о Балтике, то это 3 миллиона тонн. Это решение проблемы, когда у вас количество излишков измеряется десятками миллионов тонн. Это поможет?

К тому же мы уже, начав наращивать балтийские отгрузки, уперлись в пропускную способность. Балтийские отгрузки уперлись пропускную способность железных дорог у нас коллапс мы не можем довести до балтийских портов там пробка из судов стоит вы в курсе этого дела 60 судов не могут под погрузку зайти к причала очень медленно же идет погрузка там нет специализированных терминалов, кроме Высоцка, да и там можно. Можно задействовать еще ряд терминалов, но это все очень медленно. И в результате пропускная способность будет соответственно... Когда мы начинаем говорить про сухопутный вывоз, об этом тоже много сегодня говорят, коридор север-юг и так далее. А мы понимаем, что это за коридор и как можно вывезти по, скажем, иранским железным дорогам. Там есть два обходных маневра.

Можно по железной дороге доехать через территорию Казахстана, напрямую войти в иранские железные дороги оттуда до Бендарабаса, а можно тащить до пункта под названием Астара. Это граница дороги Азербайджана и Ирана. И там дорога заканчивается, железная дорога заканчивается. И надо еще дотащить до Решта, где она опять возобновляется автотранспортом, это 140 километров. То есть дополнительные перегрузки, перевалки. И когда считаем просто по объему, а сколько мы можем дополнительно к текущим потокам вывести, выясняется, что максимум на текущий момент полтора миллиона тонн. И это вся пропускная способность коридора Север-Юг. Почему об этом нет нигде информации? А знаете, в чем причина ограничения этой пропускной способности? Это по всем коридорам. Мостовая нагрузка в Иране.

У них мосты старые. И вся продукция будет идти с недогрузом. хорошие вагоны, по ним не запустишь хорошие составы. Вот вам и все. Мы упираемся в пропускные способности.

Практически все аргументы, которые прозвучали сейчас в этой дискуссии, все мифические. Они не работают. Если посчитать все компенсационные, альтернативные возможности по вывозу, Мы упрямся в пропускные способности и ограничения, которые дают нам компенсацию выпадающих объемов в объеме максимум 50%. Максимум. Все остальное без открытия АЗОЧБ застрянет на территории Российской Федерации. И не будет переработана ни в какую глубокую переработку в ближайшее время. Ничего там не вырастет. Это же годы. строительства. Даже для того, чтобы внутренний спрос повысить. Некуда девать.

Башмачникова Ольга Владимировна 01:04:41

Подождите, а в Белгитаново сейчас есть маленькие установки, там 5 миллионов, 7 миллионов, когда фермеры могут...

Злочевский Аркадий Леонидович 01:04:47

И что? Ну, можно точно так же обсуждать, например, идею, которая тоже обсуждалась и звучала, и у нас там в кулуарах обсуждалась. Например, нарастить там экспорт муки. И другая логистика, контейнерные перевозки, можно в контейнерах муку замешковывать и шарашить на мировые рынки. Есть крупные потребители, такие как, например, Индонезия, там крупнейшая бакалейная компания в мире, называется Bogasari. Она очень много муки потребляет и так далее. И тут выясняется, что Турция, которая, соответственно, доминирует на этом рынке и занимает сегодня первое место, лидирующей позиции, полностью сделана мука из нашего зерна, из российского, отечественного. И вот, типа, сейчас российского зерна в Турции нет, да, соответственно, экспорт муки при этом у них есть. Он продолжается. Ну давайте заменим, раз они из нашего зерна все это делали. Ну а теперь приземляемся в реалии.

Во-первых, в Турции работало, почему они лидирующие позиции заняли на рынке муки, а весь рынок-то 15 миллионов тонн всего, мировой рынок муки. И все, он ограничен. Турция занимала на этом рынке до 30%, ну разные годы, от сезона к сезону. Сейчас на второе место вышел Казахстан, он когда-то занимал лидирующие позиции. У нас конкурент под боком. Так почему мы с турками не можем конкурировать нашей мукой? Были же такие попытки. Потому что у них режим внутренней так называемой переработки с обязательствами по экспорту готовой продукции имеет механизм перекрестного субсидирования, который мы себе позволить не можем. Они тупо субсидируют перекрестность внутренних продаж по очень высоким ценам, благодаря пошлинам, которыми защищают производство зерна.

Имеют возможность переключать эту экономику, выигрывать и прибыли от внутренних продаж в экспорт муки, поскольку у них обязательство вывозить эту муку на внешние рынки,

экспортировать. Иначе они не освобождаются от уплаты пошлины при ввозе зерна. Еще один нюанс вам объясню. Турция в этом году, конкретно в нынешнем сезоне, собрала урожай 22,5 миллиона тонн против 17 миллионов тонн в прошлом году. Собственный урожай. Внутреннее попридобление в Турции 20,5 миллионов тонн. с половиной миллионов тонн. Они становятся нашим конкурентом. Понимаете? Только вывозить будут не зерно, а именно муку. Мы как их сможем? Мы ведь выходили на мировые рынки, предлагали нашу муку, она ничем не хуже турецкой. Но как только турки об этом узнают, они тут же на доллар дешевле предлагают. И все. И наш экспорт сдувается на этом. И мы ничего с этим сделать не сможем. А теперь посмотрите в реалии по рынку сбыта.

Многие говорят сейчас, в данный момент, о том, что вот почему-то рынок мировой потребителей как-то не сильно обеспокоился от этого коллапса, хотя на нем, на рынке, на мировом, не хватает катастрофических объемов зерна. Это еще одна иллюзия, о которой я предупреждал здесь на агротехническом форуме, когда я рассказывал о том, что мы сделали чудовищную вещь и воспитали наших потребителей в сторону собственного самодовлечения своими ресурсами. Мы этого уже добились в этом сезоне. Турция уже самодостаточная, Марокко самодостаточная сегодня уже де-факто. Египет резко сократил, ну как минимум в этом сезоне потребление сократит на 2,5 миллиона тонн, поэтому они и не парятся. Поэтому, несмотря на этот коллапс, зерна в мире хватает потребителям, которых мы, собственно, в этом ключе воспитали.

А когда вы говорите про Китай, что вот мы туда сейчас начнем шарашить, так Китай первым встал на эти рельсы и получит в этом сезоне рекордный урожай пшеницы. А это крупнейший производитель пшеницы в мире, так на минуточку.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:09:32

Аркадий Леонидович, я как экономист понимаю это все, на самом деле, макроэкономическую ситуацию и работал на кафедре мировой экономики. Но на самом деле, когда ситуация на мировом рынке, мы сейчас обсуждаем ситуацию в экономике сельского хозяйства, она не настолько реакция первая, что у нас риск огромный для экономики сельхозников из-за внешнеэкономических ситуаций.

Злочевский Аркадий Леонидович 01:09:59

Смотрите, давайте приземлю все то, что сказал, в тезисы. Ведь это всего лишь информация, которая приземляет наши взгляды. А что делать, это следующий этап. Но его надо разрабатывать и исходить из реальной информации. Из того, что мы трезво способны оценить и поставить фундамент. Первая и главная ошибка. У нас поменялась в 2019 году аграрная политика. Она и до этого-то была не очень, скажем так, мотивирующей развитие. Но у нас был факт. Факт доходности.

Доходность была как факт. Она не была центром аграрной политики. Но она имела место быть. И это служило драйвером для развития. Почему мы все время до сих пор всем и всегда, что у нас государственная поддержка послужила фундаментом развития? Это в животноводстве она послужила. В растениеводстве разве это так? Это же вранье. Доходность послужила. Доходность растениеводства. Вот что стало драйвером для развития. В 2019 году мы это потеряли. Приняв ключевые ошибочные решения, за которые сегодня приходится расплачиваться. Бумеранг вернулся, да? И в том числе на мировом рынке. Что надо сделать? Надо менять аграрную политику. Без изменения аграрной политики никакие полумеры и лакировочные меры не сработают. Мы не вернемся к развитию. Мы будем погибать. И какие

там 170 миллионов тонн? Давайте представим себе следующий урожай. Сейчас будет недосев озимых.

Он в любом случае в каком-то масштабе будет. Во-вторых, насколько он будет в реальном масштабе, да, не нарисованный на бумаге, а сколько мы реально недосеем. А на следующий сезон мы можем получить погодные условия, да у нас ведь катастрофически еще везет с погодкой последние годы. Вы думали о том, что у нас с 2010 года ни одной засадки глобальной не было? Ни одной. А цикл был всегда 11 лет, правильно? Мы так считали в советский период. У нас с 2010 года уже 16 прошло, а засух не было. В этом году температурная аномалия Эль-Ниньо на 2 градуса. Температура Гольфстрима выше нормы. К чему это обычно приводит? Ну вот давайте прикинем, сокращение посевных площадей и инвестиции в технологичность при неблагоприятных погодных условиях, какой нам урожай даст?

Мы в 2010 году на фоне обвала цен, напоминая просто исторический опыт, в 2009 году в три раза цены упали, это привело к не технологичным посевам, к такой же ситуации на самом деле, близкой к нынешней. И плюс засуха наложилась, минус 30% от урожая, корова слезала. Минус 30% от урожая. Коровы слезали. План был 96, собрали 60 и 9 десятых. Да, вот вам пожалуйста. Ну и чего, о каких 170 миллионах мы будем говорить к 30-му году? А где деньги возьмутся на дальнейшее восстановление? Вот прикиньте просто, спроецируйте дальнейшее развитие. На чем будет базироваться инвестиции в зерновом хозяйстве? В пшенице ноль. Они все перетекли в масличные. Масличные в этом сезоне обвал, полный обвал. Ну, я имею в виду цену сейчас, в данный момент, да, цены у нас 45 тысяч. конца прошлого сезона до 19-ти рухнули. И на какие деньги мы будем восстанавливать, и чем мы будем замещать?

В прошлом сезоне у нас бобовые обвалились. Замещать убытки по пшенице больше нечем. Вообще нечем.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:14:26

Ну экономика, я согласен с вами, очень может быть, как сказать, непростая ситуация, но мы понимаем, с чем это связано. И в этих реалиях нужно находить те решения, которые действительно спасут фермеров, их экономику.

Злочевский Аркадий Леонидович 01:14:39

Вот цепочка, она так и выглядит. Кривая информация приводит к кривым решениям, к отсутствию изменений в аграрной политике и к невозможности исправить ситуацию. Это взаимосвязанные вещи.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:14:53

Я не соглашусь с невозможностью исправить. Есть возможности, но может быть они еще не...

Злочевский Аркадий Леонидович 01:14:58

Пока мы питаемся кривой информацией, эта возможность не появится. Надо ставить в полный рост. Объективную информацию, к чему мы пришли и какие пути исправления. Еще раз говорю, единственный путь исправления ситуации – изменение аграрной политики в сторону поддержания и удержания доходности у сельхозпроизводства. Точка. Других способов и лечения, лекарств этой болезни нет.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:15:27

Вы ключевое сказали – сохранить экономику, то есть сохранить бизнес. Вот Ольга Владимировна, скажите, пожалуйста, какие меры сейчас вот нужны фермерам, чтобы сохранить

их просто физически? Если они закроются и завтра исчезнут фермеры, у нас не будет ни проблем ни зерновых, ни машиностроительных, ни кадровых, просто не будет экономики в сельском хозяйстве.

Башмачникова Ольга Владимировна 01:15:47

Ну, смотрите, на самом деле много вопросов я уже затронула, когда первый раз говорила. Что касается доходности, это мы говорим о том, что рынок, допустим, тот есть, который есть, что нам развивать его некуда, потому что экспортировать зерно мы не можем в связи с тем, что другие страны занимаются выращиванием зерна сами. Глубокой переработкой мы не можем заниматься, потому что это дорого. Но почему я говорила о глубокой переработке? Дело в том, что эти инвестиции уже осуществлены. осуществлены, они к 30-му году они к 30-му году эти заводы заработают. И если у нас не будет собственного зерна, значит, мы будем закупать его за рубежом. Это будет полнейшая глупость. Кроме того, я хотела сказать по поводу того, что все равно мы можем и идем к тому, чтобы экономить на топливе за счет производства, допустим, этого же этанола.

В Америке одну треть кукурузы, которую производят в Америке, это идет на этанол. Что касается доходности хозяйств стратегически, это диспаритет цен. Понятно. То есть цены госкорпорациям и монополий, они растут, да, соответственно, у нас электричество, газ, там что у нас еще? У нас все растет, все эти издержки. А цена стоит. То есть мы должны, по сути, в аграрной политике, первое, что сделать, влиять на эти ножницы. Ну правильно ведь? Именно это позволит повысить доходность, и именно это позволит осуществлять инвестиции в технологии и, соответственно, развивать сельское хозяйство и быть конкурентами на этом рынке. И получается, что у нас, у аграриев, не хватает реально лоббизма. Для чего? для того, чтобы защитить доходность сельхозтоваропроизводителя.

Вот он стоит, его снизу поджимает крупные бизнесы и монополии, а сверху его поджимает тот факт, что мы не можем высокие цены на зерно устанавливать и на другую продукцию, потому что нам важно ценообразование для населения, ну так, глобально.

Участник из зала 01:17:17

Вот он стоит, его снизу поджимают крупные бизнесы и монополии, а сверху его поджимает тот факт, что мы не можем высокие цены на зерно устанавливать и на другую продукцию, потому что нам важно ценообразование для населения, ну так, глобально. Или потому, что у нас рынки обрушились, никто не покупает, ну вот по 4 рубля мы вам продадим. То есть получается, вот за этого сельхозника, уже не важно кто это, фермер, не фермер, СХО, агрохолдинг, за него в целом, в комплексе никто не борется. За Газпром борется, за Минэнерго борется, а вот за сельхозников не борются. И если посмотреть, в принципе, так было практически всегда, потому что сельское хозяйство – это, почему-то, такая отрасль, за счет которой все остальное. Вот если посмотреть историю вопроса, это так. Так может быть сейчас вот что-то сделать в этом направлении? Давайте лоббируем.

Почему сервис-товаропроизводители должны по таким ценам закупать то сырье, те ресурсы, которые у нас есть в стране, которые мы не покупаем за рубежом? Почему нельзя проработать какие-то меры, чтобы их издержки в этом плане снизить? Я думаю, мы можем это сделать все вместе.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:18:24

Ольга Владимировна такую тему затронула. Тут многие помнят, были такие площадки, где действительно мы не время от времени на своих же тематических каких-то сессиях обсуждали

проблемы развития аграрной отрасли. Была единая площадка, где ученые, молодежь и отрасль машиностроителей. А сейчас, к сожалению, поддержку Ольгу Владимировну, мы говорим о проблемах, мы говорим о предложениях по их решению, но этого недостаточно, нужно еще, чтобы нас слышали. И есть стратегические документы развития, это как, извините, уголовный кодекс или правила дорожного движения, в которых должны быть отражены.

И кто-нибудь слышал, а я вот недавно, неделю-две назад готовился к совещанию в Министерстве сельхоза, что у нас есть, оказывается, стратегия развития зерновой отрасли до 2030. стратегия развития зерновой отрасли до 2035 года да есть такой и там на самом деле подписано там самыми главными и там все проблемы описано даже еще жестче чем мы здесь говорили и риски все описано почему если я сажусь за руль автомобиля с велосипеда я не открываю документы учу правила дорожного движения для автомобиля И вот у истока этих документов отрасль должна стоять. Если они не отвечают этим требованиям, они должны меняться оперативно. Вот здесь мы должны включаться на самом деле, и здесь, простите, я уже начал не как модератор, а как там спикер, нужно межотраслевое взаимодействие.

Не может экономика сельского хозяйства быть автономна от переработки, не может переработка быть автономна от машиностроения, не может образование отдельно быть и наука от бизнеса. Вот консолидация на какой-то площадке, на каком-то секторе вот этой информации, этой позиции сейчас как никогда нужно не мы, нам нужно сейчас власть, органы власти, а мы нужны власти, чтобы услышать снизу, о чем Аркадий Леонидович говорил. Нет информации, искаженной информации. Кто ее может донести сейчас для принятия решений? Только те люди, кто работает с реальной экономикой, с реальным бизнесом. Вот об этом надо задумываться.

Денис Андреевич, есть пара слов сказать?

Максимкин Денис Андреевич 01:20:42

Я хотел бы полностью поддержать все тезисы, которые говорит Аркадий Леонидович. Я полностью с этим согласен. Вы говорили о том, что более дорогое продовольствие может привести к снижению спроса на нее. Вот тоже хотел бы тут высказаться, что более качественно, да, но более дорогое, но оно создает гораздо больше экономический эффект. Люди начинают больше зарабатывать, увеличиваются объемы производства И это влияет, увеличивает покупательную способность И приводит к тому, что люди себя обеспечивают более качественным продовольствием С целым развитие улучшается.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:21:19

Нет, я полностью с вами согласен Я более переведу пример из своей жизни Работал студенческой практикой в проклятой загнивающей Австрии 1995-1996 год И мы выращивали органические овощи И вот этот прозрачный пучок морковки, который еще не созрел Мы его упаковывали в поле, вручную сажали, вручную пропалывали. Его себестоимость была на доллары тогда, 3 доллара, думал, в магазине 5, полтора. Но не для магазина, понятно, для социальных объектов. Государство сказала, по 3, по 5 недоступны для населения. А вот по полтора, если полдоллара обычный пучок стоит, это достойно. Они субсидировали конечную продукцию, сохраняя экономику этого фермера, обеспечивая экологизацию, обеспечивая здоровье нации. Потому что это в комплексе потенциальный эффект потом идет от господдержки.

Максимкин Денис Андреевич 01:22:04

Еще хотел бы, я на своих слайдах приводил информацию о том, что доля стоимости зерна в хлебе, она составляет порядка 8-10%. себестоимости зерна в хлебе, она составляет порядка 8-

10%. При увеличении цены, которая будет обеспечивать приемлемую доходность, доля вырастет на 2-3% себестоимости хлеба. То есть это не те величины, которые нужно обсуждать. То же самое я приводил данные по курице. Тоже на 3,7% пункта увеличения себестоимости.

Злочевский Аркадий Леонидович 01:22:32

Вы снова вводите в заблуждение людей. На что тратятся бюджеты поддержки всех развитых стран, занимающихся сельхозпроизводством? На поддержание спроса, а не на поддержку производственных программ. Не забывайте об этом, не вводите в заблуждение. Они обеспечивают за счет этих программ сбыт своей продукции. Они поддерживают производство. Там крохи на поддержку самого производства.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:23:04

Ну, я не так сказал, сохранение экономики. Выгодно это производить, потому что есть спрос.

Злочевский Аркадий Леонидович 01:23:09

Потому что там заботятся о доходности сельхозпроизводства.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:23:14

Он получает свои 3,5 доллара, но потребителю конечному это доходит по цене.

Злочевский Аркадий Леонидович 01:23:23

Но они из бюджета. Из бюджета получает потребитель этой продукции. Вот там программа поддержания спроса. И формируются за счет поддержки карманов потребителей этого ресурса.

Маслова Майя Дмитриевна 01:23:44

Сейчас меня тоже подвергнут критике, поскольку мое-то было предложение такое: может быть, при распределении господдержки, но теперь я даже уже не уверена, учитывать факт как раз-таки работы с теми же СНКО, с молодежью, с поддержкой. То есть при распределении господдержки, не знаю, дополнительный балл или как это происходит. Учитывать вот этот факт и тоже его как-то вынести в отдельную квалификацию.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:24:21

Да, мы когда готовили площадку, обсуждали, на самом деле есть бизнес социальной ответственности, который действительно является реальным, ненарисованным показателем, который взаимодействует и с обществом, и с органами власти. И у нас, к сожалению, плохо или хорошо эта модель обсуждается. Рейтинг социальной ответственности бизнеса, где действительно фермер, который помогает селу, который помогает администрации в решении каких-то бытовых проблем, должен какой-то приоритет иметь под господдержкой. То же самое и с крупным бизнесом. Если бизнес занимается взаимодействием с молодежными организациями, организует практику, он не обязан, может быть, это делать, то к нему в первую очередь и государство должно смотреть другим взглядом. Коллеги, завершая нашу дискуссию, вопросы из зала, пожалуйста, представьтесь.

Марат Кадыров, вопросы из зала 01:25:10

Добрый день, меня зовут Марат Кадыров, я представляю Ассоциацию развития квалификации, мы занимаемся профориентацией и также ведем проекты в Татарстане по биологизации. У меня такая реплика и, может быть, как предложение, и вот коллега очень пессимистично настроен. Но вот сейчас открыт новый национальный проект «Биоэкономика», в рамках которого, по идее,

должен быть поставлен вопрос о качестве продукции, которая нами производится, экспортируется и находится в цепочке потребления. И вот сейчас почему-то мы забыли о том, что химическая нагрузка, которая в агропромышленном комплексе растет, это и антибиотики, это и гормоны, это и агрохимикаты, они приводят к тому, что уже наша продукция, идущая на экспорт, кое-где заворачивается, потому что мы поставляем достаточно грязную продукцию. И тем более, что в России она тоже не очень чистая.

И вот если мы, все-таки, в рамках нацпроекта «Биоэкономика» как здравоохранение, демография, проведем методологические процессы, связанные с повышением экологического производства агропромышленной продукции, снизим химикаты, увеличим использование биоудобрений, то тогда наша продукция будет и для здоровья населения полезна, и на экспорте ее будут воспринимать немножко по-другому. Вот я об этом хотел бы предложить, открыть дискуссию на эту тему. Это, конечно, уже выходит за рамки сессии, но так или иначе в развитых странах законодательно есть существенные ограничения по применению тех же самых агрохимикатов. У нас они до сих пор в отрасли мало используются, и соответствующее экспертное сообщество могло бы выработать подходы для того, чтобы в том же проекте биоэкономика был сделан акцент на то, чтобы наша продукция была самой экологически чистой в мире. Вот такое у меня целое мнение.

Спасибо.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:27:42

Давайте с вами контактами обменяемся. Наш один тоже из направлений повышения качества продуктов питания, национальные и межгосударственные стандарты. И то, что у нас продукция сертифицируется и контролируется органами определенными, это есть у нас на самом деле. Если продукт вредный и он произведен с опасными веществами, это уголовная ответственность. Поэтому менять стандарты в лучшую сторону – да.

Марат Кадыров, вопросы из зала 01:28:08

Формально у нас органика сейчас 0,3% в общем объеме производства. Давайте с вами обсудим.

Злочевский Аркадий Леонидович 01:28:15

Знаете, какие два самых экологически чистых продукта в мире, в природе? Знаете?

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:28:24

Вода. Подскажите.

Злочевский Аркадий Леонидович 01:28:25

Урановая смолка и асбест. С точки зрения терминологии идеальный ответ, поскольку вообще не оказывает влияния на окружающую среду. Давайте хотя бы с терминологией разберемся. Когда мы говорим о продукции под маркой био, это можно называть органической продукцией, какой-то еще никак не экологически чистой.

Это к вопросу об образовании. Я на самом деле за то, чтобы максимально образовывать наши кадры. Мы катастрофически страдаем от отсутствия или крайне низких компетенций. Мы не готовим кадры. И, к сожалению, наш Минсельхоз даже закрыл вообще кафедры в аграрных вузах экономические на аграрных факультетах. А это значит, что мы готовим агрономов, которые могут прекрасно разбираться в применении тех же средств защиты, но вообще ничего не соображают в экономике. Зачем агроном, который не понимает в экономике, в хозяйстве? Он

же подставляет это хозяйство под убытки. Но чему надо в первую очередь агронома обучать? Экономике.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:29:45

Я абсолютно согласен, что экономика должна пронизывать вообще все специальности, и люди должны иметь видение шахтной доски сверху, чтобы принимать правильные решения.

Безбудько Надежда Викторовна, вопросы из зала 01:30:04

Добрый день. Движение сельских женщин России, Безбудько Надежда Викторовна. Я сегодня очень много услышала. Но как выживать жителям села? О людях я сегодня ничего не услышала. А наш президент все время говорит о людях, о том, чтобы им лучше жилось на селе. А как выживать фермеру, у которого 50, 100 гектар земли, которому некуда деть свою продукцию. У него нет средств, чтобы построить эти склады. И сегодня, убирая подсолнечник, он не знает, куда его сыпать, он не знает, что делать, потому что склад, который даже есть, заполнен пшеницей. У нас фермеры вынуждены были продавать пшеницу по 5 рублей. Это какой убыток? А сегодня село выживает только благодаря фермерам. Социальная поддержка, СВО поддержка. Кто помогает? В селе остались в основном пенсионеры и школьники. Молодежи в селе просто нет перспективы, нет будущего.

Поэтому многие уходят. Говорили о животноводстве. Да, в поселке молоко купить можно только у двух человек. Чтобы купить сметану, нужно ехать в станицу на рынок. Я работала главой поселения своего родного поселка Роговского, где я родилась и прожила всю жизнь. Проработала пионервожатой, фермером, главой фермерского хозяйства, с секретарем комсомольской организации, партийной главой поселения. У нас поголовье было в совхозе. Пять тысяч голов, частный сектор, четыре хутора, четыре отделения. И в каждом были корпуса крупного рогатого скота. Сегодня этого нет. И чтобы заняться животноводством, нужны такие средства. Построить, вывести навоз. Парень, у которого мы покупали сметану, приехал и говорит, Викторевна, это последняя банка. Все, надоело. Пастбищ нет? Нет. Речки пересыхают? Пересыхают. Дальше. На что жить простому жителю села? Сейчас многие закроются.

Вот у нас Трегубова звонит уже третий раз. Идет на банкротство. Закупить 3 миллиона тонн, обещает Минсельхоз. Это сколько на 14 регионов? Это сколько зерна они закупают в Ростовской области? Дальше. Работает Минсельхоз с каждым человеком в отдельности. А кто из фермеров получил эту помощь и поддержку? Это Трегубова, финансист, экономист, бухгалтер, фермер с большим опытом, идет сегодня на банкротство. А у нее сколько людей работает? А она в деревне дает людям средства для жизни. Все хорошо, мы сегодня говорим. Давайте подумаем о человеке. Какая польза будет людям от того, что да, с каждым человеком в отдельности. Я вышла на сайт Минсельхоза, мне сказали: обратитесь в эти компании, которые закупают. Одна до 1 сентября прекратила закупки, другая до 9. Я извиняюсь, сегодня Трегубова звонит.

Сдать на элеватор зерно, которое обещают закупить 3 миллиона. Вначале позвоните, есть у них место или нет. Оказывается, элеваторы уже заполнены. Так какая поддержка дошла до простого человека? До простого фермера, который, еще раз повторяю, на ЖКХ выделяет, строительство дорог помогает, ремонт водоснабжения и всего помогает. На СВО сдают бабушки, дети собирают и все остальное. Какое будущее у нашего села? Женщины, многие хозяйства закрываются. Что вы будете делать без женщин? На селе и везде. Ведь сегодня самая активная часть населения – это женщины. Она и на кухне ведет беседу, она и на субботник выходит, она и в школу идет. Спасибо большое. Давайте подумаем о демографии и

о том, как сохранить село. Правильно было сказано, менять нужно политику сельского хозяйства. Менять и думать в первую очередь о человеке. Да, искусственный интеллект очень хорошо. Интернет еще лучше. Но если у нас беспилотники летают и интернета нет до 10-11 утра, а потом он появляется и исчезает, чтобы сюда приехать, я вынуждена была выехать в станицу с ноутбуком, чтобы оплатить за билеты, иначе нет интернета, ничего не пропускают. Какая цифровизация на селе? Если нет интернета, я еду сюда, подвожу инвалида, который вынужден ехать в район на попутках, чтобы оплатить ЖКХ, пополнить телефон и купить лекарства. Какое развитие села с такой поддержкой? Менять нужно отношение к жителям села. И сегодня вот такие женщины, как я привезла газету, которые помогают на СВО, если они уйдут, молодежь этого всего не потянет. И передать наш образ сельской жизни будет просто некому. Сегодня нужно сохранить наши традиции, наш образ жизни, уважение к старшим, к труду. Уважение человека к человеку. И учить этому нужно в школах, в садах и вообще в обществе. Спасибо за внимание. Простите, наболело.

Лихачёв Андрей Сергеевич 01:37:20

Надежда Викторовна, спасибо. И мне кажется, такую открытую душевную и сердечную позицию должна почаще слышать власть. Мы с вами. Мы говорим за экономику вашего бизнеса, за экономику фермеров. И нисколько не уменьшаем ваши заслуги и наши заслуги, ваши личные заслуги. Но, честно сказать, сейчас пришло время, наверное, нам сплотиться, и если нас не слышат, чтобы нас услышали и нам подсказали..

Уважаемые коллеги, благодарим. На самом деле, вот разные мнения, разная позиция, иногда критичная, иногда мягкая, она и позволяет сформировать позицию отрасли. Позицию отрасли, которая должна отражаться в документах государственного планирования, в том числе стратегического. Мы хотим, чтобы нас слышали, мы хотим, чтобы наши решения имели какой-то вес при принятии государственных каких-то решений. Мы открыты для диалога и хотим также, чтобы власть чуть-чуть для нас открылась. Спасибо.